

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол

Второе послание святого апостола Павла к Солунянам

Повод к написанию второго послания к Солунянам

Поводом к написанию второго послания к Солунянам был слух, дошедший до св. апостола Павла, о том, что солуняне, глубоко проникшись мыслью первого послания о внезапности второго Пришествия Христова, стали «колебаться умом и смущаться, будто уже наступает день Христов» (2Сол. 2:1–2), то есть что этот день близок. Такому убеждению способствовали ещё и гонения и скорби, претерпеваемые солунянами (2Сол. 1:4–5). Слова апостола Павла: «мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших» (1Сол. 4:15) стали истолковываться в том смысле, что сам св. апостол Павел надеется дожить до второго Пришествия, и, следовательно, оно очень близко. Такие мысли внесли расстройство в нормальное течение жизни солунян: некоторые оставили всякое попечение о житейском и, бросивши все свои дела, предалися праздной, мечтательной жизни, иные в волнении только суетились, не будучи в состоянии спокойно трудиться. Такое настроение поддерживалось лжеучителями, по-видимому показывавшими даже какое-то послание, будто бы апостолом Павлом написанное (см. 2Сол. 3:17–18). Получив вести, возможно, от кого-либо из верующих солунян, приехавших к нему, о таком настроении среди солунян, св. Павел поспешил утешить их своим вторым посланием.

Время, место и цель написания второго послания к Солунянам

Самое содержание этого послания ясно показывает, что оно написано вскоре после первого, ибо служит разъяснением мыслей первого, особенно в вопросе о втором Пришествии Христовом. Видно, что никаких новых событий среди солунян не произошло, кроме смущения, вызванного первым посланием, а потому все основания имеются предполагать, что это второе послание написано тоже из Коринфа и в том же 54 году, как и первое. Это

подтверждается ещё и тем, что послание надписано именами Павла, Силы и Тимофея, а последние два сотрудника Павловых оба вместе были при нём только в Коринфе. Оно написано, вероятно, в конце пребывания св. Павла в Коринфе, потому что он просит в нём помолиться об избавлении его от злых и лукавых человек, намекая, по-видимому, на восстание против него, возникшее в Коринфе, как описывает это книга Деяний (18:13–18).

Цель второго послания та же, что и первого: сообщить богооткровенное учение о втором Пришествии Христовом и о событиях, ему предшествующих, а в частности, успокоить солунян, чтобы они не делали неправильных выводов из его первого послания и не смущались кривотолками лжеучителей.

Содержание и разделение второго послания к Солунянам

Второе послание к Солунянам содержит в себе всего три главы. Оно разделяется на следующие части:

- 1) обычное надписание и приветствие в первых двух стихах 1 главы;
- 2) воодушевительный очерк светлой стороны жизни солунян, в котором св. Павел хвалит их за их веру и терпение в скорбях (1:3–12);
- 3) догматическая, или вероисправительная часть, где св. Павел рассеивает неправые мысли солунян о втором Пришествии Христовом, – 2 глава; и
- 4) нравоисправительная часть, где св. апостол обличает бесчинно ходящих и увещевает их исправиться, – 3 глава. Заканчивается послание обычным приветствием и благословением (3:17–18).

Экзегетический разбор второго послания к Солунянам

Начинается послание надписанием, вполне сходным с надписанием первого послания: «Павел, и Силуан, и Тимофей Фессалоникской Церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе», после чего следует обычное апостольское преподание благословения: «Благодать вам и мир...» (ст. 1–2). Вся первая глава посвящена изображению похвальных качеств членов Солунской церкви. Св. апостол хвалит веру и терпение солунян, которые они проявляют во всех волнениях и скорбях. Он благодарит Бога за то,

что в них возрастает вера и умножается любовь, и ободряет их тем, что будет суд, на котором все неверы, гонящие их, будут посрамлены и осуждены на вечные мучения, а верующие гонимые будут прославлены – получают отраду. В заключение св. апостол молится, чтобы Бог сподобил солунян выдержать до конца и «соделал их достойными звания», разумеется, христианского, дабы «прославилось в них имя Господа нашего Иисуса Христа и они в Нем» (ст. 3–12).

Во второй главе св. апостол рассеивает неправые мысли солунян о втором Пришествии Христовом и объясняет, что «день Господень» не так уже близок, как они думают, ибо перед этим должен ещё появиться «человек греха, сын погибели» – антихрист, признаков появления которого пока ещё нет. «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа... не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов» (2:1–2) – здесь апостол указывает на три источника сложившегося у солунян убеждения в близости «дня Господня»: дух, слово и послание. Под этим «духом» свв. Отцы понимают тот дух пророческий, который находил на некоторых христиан во время их молитвенных собраний, и они начинали воодушевлённо говорить на разные темы, а нередко и пророчествовать, предрекая будущее. Но не всякая такая воодушевлённая речь всегда от Духа Божия. Может быть и естественное воодушевление. Апостол и предупреждает, чтобы не верили речам о близости второго Пришествия Господня даже в том случае, если бы они исходили от лиц, известных своим пророческим даром. Это подобно тому, как он говорит галатам: «или Ангел с небес...» (1:8). Под «словом» здесь надо понимать, конечно, не слово Самого Господа, а слово, которое ложно приписывалось самому Павлу. Под «посланием» также разумеется какое-то послание, ложно приписанное св. апостолу, на что он сам указывает, говоря «как бы нами посланного». «Яко уже настойт», что значит: «будто уже наступает день Господень». Грех солунян не в том, что они ожидали наступления «дня Господня» – ждать пришествия Господня надлежит всегда, по заповеди Самого Господа (см. Лк. 12:35–46), но нельзя самим определять этот день, момент наступления его, ибо это никому не известно, кроме одного Бога (Мф. 25:13; 24:36).

«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придёт, доколе не придёт прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели» (2:3–5) – пока не придёт отступление прежде и не откроется человек беззакония, сын погибели – антихрист, до тех пор и не наступит «день Господень». Под «отступлением» здесь разумеется предсказанное Господом Иисусом Христом (Мф. 24:4–5; 11–15; 23–24 и др.) великое всеобщее отпадение от веры и крайняя степень развращения, несмотря на распространение Евангелия между всеми народами. Об этом отступлении говорит св. апостол Павел и в первом послании к Тимофею 4:1: «в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским». Об этом же говорит он и во втором послании к Тимофею 3:1–8, а также и св. апостол Иуда в 18–19 стихах. Сам Господь говорил, что когда Он придёт на землю, едва ли «найдёт веру на земле» (Лк. 18:8). Образно рисует эту мрачную картину «отступления» еп. Феофан Затворник в своём толковании на второе послание к Солунянам: «Евангелие будет всем известно. Но одна часть пребудет в неверии ему, другая, наибольшая, будет еретичествовать, не богопреданному учению следуя, а построивая себе свою веру, своим измышлением, хотя на основании слов Писания. Этим самоизмышленным верам числа не будет. Начало им положил папа, продолжили его дело – Лютер с Кальвином; положенное же сими последними в основу своё личное постижение веры из одного Писания дало сильный толчок измышлениям вер. Их и теперь уже очень много, а будет ещё больше. Что ни царство, то своё исповедание, а там, что ни область, а далее, что ни город, а под конец, может быть, что ни голова, то своё исповедание. Где сами себе строят веру, а не принимают богопреданную, там иначе и быть нельзя. И все такие будут присвоить себе имя христиан. Будет часть и содержащих истинную веру, как она предана св. апостолами и хранится в Православной Церкви; но и из этих немалая часть будет по имени только правоверными, в сердце же не будет иметь того строя, какой требуется верою, возлюбив нынешний век. Вот какая широкая ожидается область отступления. Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные; но всё это только видимость, внутри же отступление истинное. На этой почве народится антихрист и вырастет в том же духе видимости без существа дела. Потом, отдавшись сатане, явно отступит от веры и, вооружённый

обольстительными кознями, всех, не содержащих христианства во истине, увлечёт к явному отступлению от Христа Господа, заставив себя самого почитать за бога. Не увлекутся избранные, но он будет иметь покушение прельстить и их, аще возможно. Чтобы этого не случилось, прекратятся дни те злые. Явится Господь и упразднит антихриста и всё дело его явлением пришествия Своего. – Вот какое, надобно полагать, отступление разумеет апостол». Итак, отступление это будет не внутреннее только и всё-таки сдерживаемое до некоторой степени законами государственными, – такое отступление бывало и бывает среди вольнодумцев и лишь подготавливает почву для будущей деятельности антихриста, – отступление в последние времена будет видимое, открытое всем, громкое и произведено будет самим антихристом, который подаст к нему, так сказать, первый сигнал. Так как апостол в приведённых нами выше словах не полагает никакого промежутка времени между отступлением и появлением антихриста и как бы сливает эти два понятия в одно, некоторые св. Отцы считали, что св. апостол самое слово «отступление» употребил вместо слова «отступник», разумея под ним антихриста (свв. Златоуст, Феодорит, Августин), хотя апостол видимо отделяет антихриста от произведённого им дела отступления.

В 3–10 стихах св. апостол даёт характеристику мрачной личности антихриста. Кто он будет? Апостол прямо называет его человеком. Поэтому заблуждались и заблуждаются те, которые думают, будто перед концом мира выступит в призрачном образе человека сам сатана, воплотившийся в кощунственное подобие Христа, но от незаконной дочери человеческой. Нет, это будет не сатана в образе человека, а человек, но только совсем осатаневший, в котором будет жить сатана и действовать через него, как орудие своё всеподобающее (еп. Феофан). Св. Златоуст спрашивает: «Кто же он будет? ужели сатана? – И отвечает: нет, но человек некий, который воспримет всю его силу (энергию)». Подобно этому рассуждает и Экумений: «Не сатана будет антихрист, а человек, сатанюю обладаемый и действующий (озадаченный). Он будет какой-нибудь еврей, искусный в магии и составлении специй».

Какими чертами характеризует св. апостол Павел антихриста?

Во-первых, это будет «человек беззакония», то есть пребеззаконный, или беззаконнейший человек, как бы

пропитанный беззаконием. Свв. Отцы учат, что самое рождение его будет незаконным, то есть что он родится от блудницы. «Незаконно рождается, незаконно будет жить, сам незаконствуя и расширяя беззаконие всюду, в беззаконии и погибнет, – говорит еп. Феофан, – он будет полное осуществление беззакония, и ничего в нем: не будет, кроме беззакония», ни одного здорового места не будет в его душе.

Во-вторых, он будет «сыном погибели», в пагубу себя произвольно отдавший и идущий в неё с сознанием, что погибнет. Но не сам только он погибнет, а и других многих введёт в пагубу. Прельстит их следовать своей воле и учению и тем сгубит. Будет находить удовольствие в том, чтобы увлекать других в пагубный путь свой: вся забота его будет о том, как бы побольше сгубить людей». Вспомним, что Христос Спаситель и предателя Своего Иуду назвал «сыном погибели» (Ин. 17:12). Св. Иоанн Богослов в Апокалипсисе также называет антихриста «зверем от бездны», который после богоборства «пойдёт в погибель» (Откр. 17:8, 11).

Далее антихрист характеризуется ещё следующими словами: «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» – здесь указываются новые три черты антихриста.

Во-первых, он будет «противник», надо подразумевать противник Богу и Господу Иисусу Христу, отчего произошло и самое имя его «антихрист». Этим именем прямо называет его св. Иоанн Богослов (1Ин. 2:18, 22; 4:3; 2Ин. 7). Св. Златоуст именует его: «антифеос» – «противобожник» или «вместобожник» – вместо Бога себя ставящий, равно как и «антихрист» означает: «на место Христа себя ставящий».

Во-вторых, это будет всеподавляющий гордец, который будет отрицать всё, «что называется Богом или святынею», желая, чтобы чтили только его одного и ему одному поклонялись.

В-третьих, это будет беспримерный и открытый наглец, который в своей гордыне не постыдится в храме Божиим сесть, как Бог, «выдавая себя за Бога», – под храмом, как толкуют свв. Отцы, здесь нужно понимать именно храм, а не что-либо иное, подобное храму, причём это не будет один определённый храм, иерусалимский например, а храм в собирательном смысле. «Будет

же где-нибудь, – говорит еп. Феофан, – центральное место действия антихриста, и будет, конечно, определённый момент, в который он явит себя таким (то есть божеством). Главный храм того места и разумеет апостол. В этом храме и воссядет он, как Бог, а затем будет садиться в таком значении и во всяком другом храме или, может быть, в других своё восседание засвидетельствует каким-либо иным способом. В Апокалипсисе говорится об образе зверином. Но его ли повсюду поставят в храмах? Храмы же он, конечно, заберёт в своё владение вместе с людьми, ибо произведёт в них самое широкое отступление от религии и Бога» (еп. Феофан). Трудно допустить, чтобы антихрист искренно сам уверовал в своё божество: это будет с его стороны только богоборческая дерзость и неутолимая жажда восхищать себе от людей божеские почести. Среди поклонников его окажутся разные люди: одни, видимо, совсем потеряют голову, другие – суеверные и неразвитые, ради ложных знамений и чудес действительно уверуют в него как в божество, третьи поклонятся ему неискренно и притворно, боясь его жестокости или раболепствуя перед ним, ради получения разных выгод и почестей, которыми он, вероятно, будет осыпать своих поклонников. Во всяком случае, поклонение антихристу явится следствием полной потери людьми страха Божия.

В-четвёртых, антихрист получит от дьявола способность творить ложные знамения и чудеса и этим особенно будет поражать воображение людей. «Такою окружит себя пышностью в храме, такую даст себе обстановку посредством призрачных знамений, что все приставшие к нему увидят в этом проявление будто бога, как некогда Ирод, облёкшись в одежду царскую и сядши на судище перед народом, показался сему последнему чем-то необыкновенным, так что чудилось, будто и голос у него не человеческий, а божеский» (Деян. 12:21–22). Св. Златоуст говорит: «будет стараться показать себя богом, ибо совершит великие дела и явит великие знамения». Экумений: «всякие покушения употребит – делами, знамениями и чудесами явит, будто он бог» (еп. Феофан). Одним словом, он будет чем-то вроде мага или волшебника.

«Не помните ли, что я, ещё находясь у вас, говорил вам это?» (2:5) – из этого видно, что учение об антихристе, наряду со всеми остальными догматами христианства, входило в состав первоначального апостольского благовествования. Характерно, что

св. апостол Павел в течение своего весьма кратковременного пребывания в Солуни не только не обошёл молчанием этого учения как второстепенного, но счёл нужным изложить его со всей подробностью и теперь в послании лишь напоминает о нём. Вот почему весьма грешат те, кто легкомысленно относится к учению об антихристе, избегая даже говорить о нём, как это часто наблюдается в настоящее время. Не признак ли это близости его явления?

«И ныне вы знаете, что не допускает ему открыться в своё время» (2:6) – что же это такое «не допускает», замедляет явление антихриста? Из слов апостола видно, что солуняне это знали, но нам приходится теперь лишь угадывать мысль апостола, пользуясь святоотеческими мнениями и толкованиями. Св. Златоуст пишет: «одни полагают, что под этим должно разуметь благодать Святаго Духа, а другие – Римское государство». То же повторяют Феодорит, Экумений и Феофилакт, хотя некоторые из них предполагают и другие мнения. Так, Феодорит пишет: «под удерживающим иные разумеют римское царство, а иные благодать Духа, то есть антихрист не придёт, пока пребывает благодать Духа. Божие определение не позволяет ему явиться ныне... поелику Божественный апостол знал сказанное Господом, что Евангелие должно быть проповедано всем народам, и тогда кончина (Мф. 24:14), но видел также, что преобладает ещё служение идолам; то, следуя Владычному учению, сказал, что прежде сокрушится держава суеврия и повсюду воссияет спасительная проповедь, и тогда явится сопотивник истины». Фотий у Экумения: «явится в своё время, то есть когда настанет определённое ему и Богом попущенное, или соизволенное время». Севир у того же Экумения: «удерживает и не допускает беззаконному явиться Дух Святой. Когда Сей, по причине умножения зла в людях, отстранится и отступит, тогда беззаконный тот возымеет свободу открыться и выступить на среду, – мешать будет некому» (еп. Феофан).

Вывод из всех этих мнений сам напрашивается, и он в сущности один и тот же. Антихрист не придёт раньше, чем не будет проповедано Евангелие всем народам земли и пока не выявятся, согласно известной притче Господа (Мф. 13:24–30; 36–43), плевелы и пшеница. Лишь когда благодать Святого Духа соберёт из всех

народов способных к спасению, а зло среди остальных достигнет своего наивысшего напряжения, так что люди дойдут до полного забвения Бога и совести и до ниспровержения законной государственной власти и всякого начальства, тогда наступит конец всему и явится антихрист.

Наши русские толковники, основываясь на том, что свв. отцы под «удерживающим» понимали Римское царство, считают, что, поскольку Римское царство прекратило своё существование, теперь надо понимать под этим царскую власть вообще, а в частности и в особенности русского царя как православно-христианского государя, единственного покровителя и защитника во всём мире веры и Церкви Православной. Вот как говорит об этом еп. Феофан, Вышенский Затворник: «Царская власть, имея в своих руках способы удерживать движения народные и держась сама христианских начал, не попустит народу уклониться от них, будет его сдерживать. Как антихрист главным делом своим будет иметь отвлечь всех от Христа, то и не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своём духе. Вот это и есть «удерживающее». Когда же царская власть падёт и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане не трудно будет подготавливать голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время французской революции. Некому будет сказать «вето» властное. Смиренное же заявление веры и слушать не станут. Итак, когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовых стремлений, тогда антихрист и явится. До того же времени подождёт, удержится» (еп. Феофан. Толкование на второе послание к Солунянам. С. 504).

А вот как говорит об этом приснопамятный святой праведный о. Иоанн Кронштадтский:

«Через посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать её, – и величайший злодей мира, который явится в последнее время, – антихрист, не может появиться среди нас, по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников. Апостол говорит, что дотоле не

явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная власть. «Ибо тайна беззакония уже в действии, – говорит он, – только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, – и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьёт духом уст Своих» (2Сол. 2:7–8). (Из книги: «Новые слова, произнесённые в 1902 году». Издание 1903 г. С. 47).

«Откроется в своё время» значит, что антихрист явится не в то время, в какое бы ему захотелось, а в то, какое будет назначено ему Божественным Промыслом. Он явится не против воли Божией. В Божиих планах мироправления стоит и он, и подготовка его и последствия того. Но не потому так, чтобы Бог хотел такого зла людям, а потому, что люди сами себя до того доведут. Этот момент отодвинул Бог до последней возможности, ожидая, не явится ли ещё желающий к Нему обратиться и служить Ему. Когда уже нечего будет такого ждать, примет Господь удерживающую руку Свою, зло разольётся и антихрист явится (еп. Феофан).

«Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий» (2:7) – по противоположению с «тайной благочестия», состоящей в воплощении Сына Божия (1Тим. 3:16), можно заключить, что «тайной беззакония» св. апостол называет здесь скрытые и хитрые усилия сатаны поколебать и затмить в людях веру в Божественного Искупителя Господа нашего Иисуса Христа и путём распространения повсюду безверия довести всё человечество до полного нравственного развращения. Ещё св. апостол и евангелист Иоанн Богослов говорил: «вы слышали, что придёт антихрист, и теперь появилось много антихристов» (1Ин. 2:18). Св. Иоанн различает здесь «антихриста» и «антихристов». Первый придёт перед вторым Пришествием Христовым, а те, как предтечи его, начали появляться ещё при апостолах и, конечно, будут появляться во все времена христианства как представители антихристианского духа и направления. Это всякого рода лжеучители, которые всегда являлись и будут являться в христианской Церкви и вне её, в которых как бы воплощается всегда антихристианский дух» (еп. Михаил. Толк. Откр. 1:3–16). Блж. Феодорит пишет: «Думаю, что апостол означил сим породившиеся ереси, потому что ими дьявол доводит многих до отступления от истины. Наименовал же их

«тайной беззакония», потому что в них сокрыта сеть беззакония. Потому-то и пришествие антихриста апостол назвал выше «открытием». Ибо что всегда приготовлял в тайне, провозгласил тогда открыто и явно». То же говорит и св. Дамаскин: «Тайной беззакония называет апостол учения еретиков и ложные их догматы. Ибо они предшествуют ему (антихристу), пролагая ему путь и подготовляя время прельщения». Сколько мы видим теперь еретиков, сектантов, лжефилософов, анархистов, колеблющих авторитет законной власти! Из совместной их разлагающей работы между людьми и слагается «тайна беззакония», которая и должна подготовить обстановку, благоприятствующую открытому явлению в мире антихриста. Слова «от среды» не значат: «уничтожится, перестанет быть», а – «устранится, прекратит свою сдерживающую деятельность». «Теперь» значит не во время только апостола, а во всё время, «каждый день» (Евр. 3:13). Этим апостол обнимает всё время, пока «удерживающий» будет держать (еп. Феофан).

«И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьёт духом уст Своих» (2:8) – тогда, когда не станет «удерживающего», явится беззаконник-антихрист, как всемирный владыка, которому все поклонятся. Словами «которого Господь Иисус убьёт духом уст Своих» апостол обозначает быстроту и лёгкость победы Господа Иисуса над антихристом. Толькодохнет Господь – и вся кажущаяся непобедимой сила антихриста исчезнет, яко исчезает дым, яко тает воск от лица огня. Это провидел ещё Исаия, говоривший «жезл из корене Иессеева», то есть Мессия Христос, «Духом уст Своих убьёт нечестивого» (Ис. 11:4). Поэтому и в Апокалипсисе Господь Иисус, названный там Словом Божиим, изображается с острым мечом, исходящим из уст Его (Откр. 19:15–20).

«И упразднит (Господь антихриста) явлением пришествия Своего» – в этих словах, по мнению толковников, можно видеть всеочищающую силу второго Пришествия Господня. Упразднится, то есть совершенно уничтожится, не только сам антихрист, но и все дела его. Как свет гонит тьму, так и Господь Своим пришествием «в пламенеющем огне» (1:8) мгновенно положит конец всякому греху и беззаконию. Плевелы будут отделены от пшеницы, и на новом небе и новой земле воцарится и будет жить одна правда и святость (2Пет. 3:13).

В 9–12 стихах мы находим изображение козней антихриста и указание, кого он прельстит. В этих словах св. апостол даёт понять, что избегнут обольщения и козней антихриста те, кто твёрдо держится истины. «Пришествие (антихриста), по действию сатаны, будет со всякою силою, и знаменами, и чудесами ложными» (2:9) – это значит, что антихрист будет действовать силой сатаны. Об этом говорится и в Апокалипсисе, что змий древний «даст ему силу свою и власть великую» (13:2). Знаменами и чудесами антихрист будет пытаться подражать Господу и апостолам, но чудеса его будут призрачными, а не действительными чудесами – фокусами. В Апокалипсисе говорится, что он «огонь низводит с неба на землю пред людьми», сделает икону зверину и даст ей дух, так, что она говорить станет (Откр. 13:13–15), и т. п. Всё это будет основано лишь на обмане чувств человеческих.

«И со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2:10) – кроме ложных чудес, для уловления более серьёзных людей – людей науки и знания – антихрист будет употреблять обольщения словом своим и увлекательными речами, обольщениями мнимой учёности и разными заманчивыми научными теориями. Массу антихристовых приверженцев апостол характеризует наименованием «погибающих». Это люди, которые одного с антихристом духа, которые «не приняли любви истины для своего спасения», очевидно потому, что в сердце их нет чутья истины: это люди, по выражению еп. Феофана, как остолбенелые или окаменелые: их сердцу будет ближе то, что говорит антихрист, сумеющий каждого такого человека обольстить своими хитрыми речами и своей мнимой мудростью, перед которой мудрость Божественной истины для таких людей, падких на туманные мудрования, будет казаться слишком простой и примитивной. Хитрые речи антихриста будут, кроме того, льстить развращённому сердцу, оправдывая развратный образ жизни современников его пришествия.

«И за сие пошлёт им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2:11) – это будет страшное нравственное наказание Божие. Конечно, эти слова нельзя понимать буквально, но лишь в том смысле, что Бог в наказание этим людям попустит поддаться лжи антихристовой. Так и поясняет это блж. Феофилакт:

«пошлёт» – вместо: попустит ему прийти. Смотри, сначала они отвергли истину, и тогда оставил их Бог, и ложь овладела ими».

«Да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду». «Попустит Бог, – говорит еп. Феофан, – раскроется их (этих людей) злой нравственно-религиозный строй, и они созреют для суда». Они будут наказаны за свою нравственную испорченность, вследствие которой сердце теряет чувство истины и устремляется к неправде только потому, что эта неправда льстит грубым низменным инстинктам человеческой природы.

В последних 13–17 стихах второй главы св. апостол благодарит Бога за светлое религиозно-нравственное состояние призванных им к вере солунян и убеждает их: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» – эти слова чрезвычайно важны, ибо они прямо обличают отвергающих Священное Предание протестантов и сектантов. Об этом так говорит св. Златоуст: «Отсюда очевидно вытекает, что апостолы не всё предали верующим через послания, но многое сообщили и без письмени, между тем, и то и другое равно достоверно. Посему мы должны признавать достоверным и церковное предание». «Есть предание, больше не ищи ничего». «Многое, – говорит еп. Феофан, – из преподанного апостолами устно и заведённого ими лично, вошло потом в писания преемников их, пастырей Церкви, а многое оставалось и ими не записанным, а хранилось в сердцах, или в практике, в порядках жизни христианских. Иное намеренно не предавалось письмени, как например, образ совершения таинств, по замечанию Кирилла Иерусалимского, ради сокрытия того от неверующих, кои недостойны ни слышать, ни читать о том, пока не уверуют. Отсюда само собой видно, как неосновательно инославные отвергают учения и чины церковные, не означенные в Писании».

Третья глава содержит в себе часть нравоисправительную. Первые пять стихов служат как бы предисловием. В нём св. апостол просит солунян молиться об успехе своего проповеднического дела вопреки козням окружавших апостола беспорядочных и лукавых людей, стремившихся помешать распространению евангельского благовестия как в Коринфе, так и повсюду.

Собственно нравоисправительная часть начинается с 6 стиха: «завещаем же вам, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» – здесь предписывается общий закон для всего христианского благоповедения: христиане должны во всех поступках руководиться апостольским преданием и не иметь общения с теми, которые это предание отвергают или нарушают. Но в этих словах можно видеть и намёк на конкретное явление, которое обличает св. апостол далее, в 11 стихе: «слышим, что некоторые из вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся». Здесь имеются в виду суетящиеся празднолюбцы, то есть праздношатающиеся и не любящие трудиться. В обличение таковых св. апостол приводит в пример самого себя, напоминая солунянам, как он во время пребывания своего у солунян «ни у кого не ел хлеб даром», но «занимался трудом и работой день и ночь» (ст. 7). Так чиста была совесть св. апостола Павла, что он смело мог предлагать себя, своё поведение и образ жизни в образец солунянам. Это не значит, что апостол считал себя не вправе получать материальные средства на жизнь от солунян, которым проповедовал Слово Божие. По заповеди Самого Христа Спасителя, сказавшего: «трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк. 10:7), он имел на неё полное право, но по крайне деликатному и нежно отеческому чувству, какое питал св. апостол к солунянам, он не хотел ничем, даже самым малым, обременять их. А может быть, зная их склонность к пороку, вызвавшему его обличение, он нашёл нужным на себе показать им пример бескорыстия и трудолюбия. Поэтому-то он и говорит им: «не потому, что мы не имели власти (пользоваться от вас содержанием), но чтобы себя самих дать в образец для подражания нам» (ст. 8–9). В данном случае св. апостол Павел даёт вечный пример всем пастырям Церкви, с какой осторожностью и благоразумием должны подходить они к вопросу о получении ими содержания от своей паствы. Замечательно далее изречение – «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Это изречение использовали для себя неверующие социалисты и особенно коммунисты, дав ему своё толкование и лишая права на существование тех людей, которые, по их мнению, являются паразитами и тунеядцами в человеческом обществе, хотя бы они и трудились, но только не так, как им это угодно. Смысл этого изречения тот, что труд обязателен

для всякого человека, как присуждено это Богом при грехопадении первых людей (Быт. 3:19). Но труд, конечно, может быть разного рода: и физический, и умственный, и духовный. Мысль апостола та, что если кто ест не трудясь, то ест с насилием совести, с грехом. Не та у апостола мысль, чтобы пресечь благотворительность, но чтобы разбудить совесть у праздношатающихся тунеядцев. В 11 и 12 стихах св. апостол прямо и обличает таких тунеядцев, называя их «бесчинно ходящими» и увещевая их «работая в безмолвии, есть свой хлеб». Здесь «заповедуется скромная, уединённая, трудолюбивая жизнь, в противоположность праздношатайству и пустому убиванию времени» (еп. Феофан). В заключение св. апостол Павел внушает отчуждаться от бесчинников с целью их вразумления и исправления и посылает обычные приветствия как признак подлинности своего послания, в отличие от подложных.